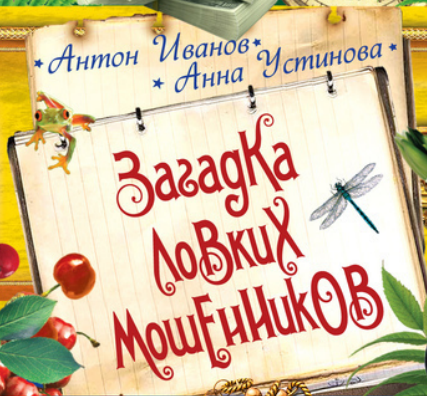

ДЕТЕКТИВ & ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Анна Вячеславовна Устинова
Антон Давидович Иванов
Загадка ловких мошенников
Серия «Компания с Большой
Спасской», книга 12

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6114363

Загадка ловких мошенников : повесть / Антон Иванов, Анна Устинова:

Эксмо; Москва; 2013

ISBN 978-5-699-66274-6

Аннотация

Начало лета – время готовиться к экзаменам. И Темыч с Женькой честно хотели заняться именно этим. Друзья только на минутку вышли из дома, но сразу же... нашли сверток с долларами, вокруг которого крутились подозрительные типы. Сдав сверток майору Василенко, ребята узнали, что на их улице работает банда мошенников. Поймать ловкачей с поличным милиции не удастся... Что ж, значит, это дело для детективов из Компании с Большой Спасской!

Содержание

Глава I	5
Глава II	36
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Антон Иванов, Анна Устинова Загадка ловких мошенников

© Иванов А.Д., Устинова А.В., 2013

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава I

Странный сверток

– Неохота заниматься в такую жару, – проворчал Темыч.

– А я о чем? – откликнулся долговязый Женька. – Обязательно надо хоть немного пройтись и... Ого!

Он вдруг увидел, как парень, шедший впереди них, уронил на асфальт небольшой сверток.

– У вас упало! – выпалил Женька.

– Это не у меня, – резко нагнувшись, подхватил с земли сверток парень.

– Тогда у кого? – уже подошли вплотную Женька и Темыч.

– Действительно, у кого? – остановился мужчина в сером пиджаке из тонкой шерсти.

– Может, у нее? – указал парень на удаляющуюся девушку.

– Эй! – немедленно грянул Женька. – Постойте! Вы уронили!

Девушка, оглянувшись на долговязого Женьку с вечно всклокоченной длинной шевелюрой, припустилась прочь.

– Не она, – покачал головой Женька. – А чего там в свертке-то?

– Неважно, – хотел было спрятать сверток за спину парень.

– Нет, подождите, – мигом вцепился в сверток Женька.

– Отпусти, – сквозь зубы процедил парень.

– Темыч, ты видел? Баксы! – разглядел тем временем Женька, что сверток представляет собой толстую пачку долларов, завернутых в полиэтиленовую пленку.

– Не ори! – вновь шикнул парень на Женьку.

Но ситуация уже вышла из-под контроля.

– Точно, доллары, – солидно проговорил маленький щуплый Темыч. – Тысяч сто будет. Не меньше.

– Кто-то, наверное, ищет, – подхватил Женька. – Надо в милицию обратиться.

– Без милиции обойдемся, – рванул на себя сверток парень.

Но Женька добычи не выпустил.

– Отдай, – упорствовал парень.

– Ну уж нет! – кинувшись другу на помощь, Темыч тоже вцепился в сверток.

– Валите отсюда оба! – прорычал парень.

– Зачем же? – вступился за ребят мужчина. – Они, между прочим, первые обнаружили.

– Вот именно, – продолжал бороться с парнем Женька.

– Первые обнаружили, а он не отдает, – добавил Темыч.

– Постой-ка. Это наши деньги, – возник перед ними словно из-под земли какой-то широкоплечий тип в темном костюме и галстуке.

– Точно! – немедленно согласился парень. – Я его видел.

Он тут проходил.

– А говорили, не знаете, кто потерял, – мигом вспомнилось Женьке.

– Сейчас еще кто-нибудь явится, тоже скажет, что это его деньги, – проворчал Темыч. – Кто ж от такой суммы откажется?

– Повторяю, деньги мои, – сурово проговорил широкоплечий.

– Тогда докажите, – глянул на него исподлобья Темыч.

– У нас наверху офис. Оттуда и выпало.

И широкоплечий кивнул в сторону многоподъездного дома, все окна которого по случаю жары были распахнуты.

– А этот, – покосился Женька на парня, – только что говорил, что вы проходили мимо.

– Погодите, ребята, – снова вмешался мужчина в сером. – Мы сейчас проще поступим. Вы, гражданин, – посмотрел он на широкоплечего, – назовите сумму. А мы деньги пересчитаем. Если сойдется, то нет вопросов.

– А вдруг случайно сойдется? – спросил недоверчивый Темыч. – Отдадим ему, а деньги чужие.

– Или вообще черный нал, – осенило вдруг Женьку. – Небось их фирма налогов не платит.

Лицо широкоплечего перекосило от ярости. Похоже, Женька попал в точку.

– Надо в милицию. Там разберутся, – подлил масла в огонь Темыч.

– А ты вообще вали отсюда, малявка, – гаркнул на него широкоплечий.

Он попытался отпихнуть Темыча в сторону. Тот впал в жуткую ярость. И лягнул широкоплечего. Мужик взвыл от боли.

– Ну, ты у меня сейчас получишь, – принялся он трясти за плечи Темыча.

– Отпустите мальчика! – возмутился прохожий в сером пиджаке.

– А тебе, кстати, что тут понадобилось? – тоном, не предвещающим ничего хорошего, отвечал широкоплечий.

– Он мимо шел, – бросил через плечо парень, все силы которого уходили на борьбу с Женькой.

– Ты, мужик, нарываешься, – не отпуская Темыча, угрожал широкоплечий.

– Отпустите ребенка, – снова потребовал прохожий в сером пиджаке.

– Я н-не р-р-ре-бе-бенок, – тут же запротестовал Тема, который, несмотря на свой малый рост, уже заканчивал девятый класс.

– Заткнись, шмакодявка, – пуще прежнего разозлился широкоплечий.

Темыч, шумно пыхтя от обиды, въехал ему ногой по другому колену. Широкоплечий охнул и пошатнулся. Темыч изо всех сил пихнул его. В следующее мгновение они с треском упали в колючий кустарник, который был густо насажен

вдоль многоподъездного дома.

– Погоди, парень. Сейчас я тебе помогу, – кинулся выручать Тему́ча мужчина.

– Да я тут нормально, – откликнулся мальчик.

Широкоплечий каким-то образом оказался под ним. Те́му́ч, который уже готовился к самому худшему, мигом оценил преимущество и, оседлав противника, принялся со всей силы дубасить кулаками по его голове. Тот, еще не придя в себя от жуткой боли в колене, лишь извивался, пытаясь скинуть с себя рассвирепевшего Те́му.

– Грамотно действуешь, парень, – с уважением произнес прохожий в сером пиджаке. – Сейчас мы с тобой этого хама проучим.

Тут Же́нька, обе руки которого были заняты свертком, воспользовался примером друга и пнул парня ногой, обутой в массивные кроссовки сорок пятого размера, в колено. Истощенный вопль засвидетельствовал, что старания долговязого мальчика прошли не впустую. Пальцы у парня от боли разжались. Же́нька, завладев свертком, поднял его на вытянутых руках. Парень попробовал вновь завладеть находкой. Но Же́нька был на добрых полголовы выше его.

– Ну-ка, ну-ка, отними! – в азарте запрыгал он вокруг парня с такой бешеной скоростью, что у того зарябило в глазах.

– Отдай по-хорошему! – заорал парень. – Иначе я за себя не ручаюсь.

– Подойди и возьми, – вспомнил Же́нька слова древнегре-

ческого царя Леонида.

Парень, изловчившись, подпрыгнул. Женька отшатнулся. Противник, не удержав равновесия, полетел в кусты и со всего маха приземлился прямо на голову широкоплечему.

– Осторожнее, – с осуждением произнес Темыч. – Вы чуть меня не ударили.

Он вскочил на ноги. Широкоплечий как раз в это время немного пришел в себя и сцепился с парнем. Парень в долгу не остался и залепил ему кулаком в ухо.

– Волки от испуга скушали друг друга, – прокомментировал происходящее мужчина в сером пиджаке.

Колючий кустарник трещал. Оттуда слышались сдавленные вопли и брань вперемежку с глухими ударами. Женька, продолжая держать пакет на вытянутых руках, прыгал вокруг Темыча и прохожего в сером.

– А ну прекрати! – прикрикнул на него друг. – И без тебя голова кружится.

– И впрямь, – зажмурил глаза незнакомец в сером.

– Так-так! – раздался вдруг голос сверху. – Мы, значит, сажаем, а они ломают!

Ребята подняли головы. Из распахнутого окна третьего этажа высунулась какая-то бабка.

– Шпана! – продолжала она с большой страстью. – Сейчас милицию вызову!

– Это не мы, – отвечал ей Женька.

– Все равно в милицию позвоню! – погрозила ребятам ку-

лаком бабка.

– Тогда пускай их и забирают, – поглядел на кусты Темыч.

Но там уже никого не было. Широкоплечий мужик и парень исчезли.

– Вы их не видели? – повернулся Темыч туда, где еще несколько секунд назад стоял мужчина в сером пиджаке.

Но и его нигде не оказалось. Он будто бы провалился сквозь землю. Друзья с изумлением оглядели двор. Пусто. Лишь бабка что-то еще выкрикивала по поводу «всяких поганых тварей, которые вечно все портят».

– Пошли отсюда, – поспешил прочь Темыч. – А то она, чего доброго, за нас примется.

До поворота в Портняжный они неслись бегом. И лишь достигнув родной две тысячи первой школы, замедлили шаг.

– Сверток-то у тебя? – спросил Темыч.

Женька, радостно улыбаясь, продемонстрировал отбитый у парня трофей.

– Чего будем делать?

– Спрячь быстро, – потребовал Тема.

Женька с усилием запихал находку в карман джинсов.

– К Василенко надо идти, – солидно изрек Тема.

– Тогда давай быстро! – всегда рвался немедленно действовать Женька.

– Не сразу, – покачал головой Темыч. – Сперва надо пересчитать.

– Считай, пожалуйста, – полез в карман долговязый маль-

чик.

– Ума палата, – прошептал Тема. – На улице, что ли? Пошли к Олегу.

И он указал взглядом на башню из розового кирпича, которая стояла рядом со школой. Пройдя чуть выше по Портняжному, они вошли в распахнутые железные ворота, за которыми начинался двор Олега. Полминуты спустя Женька уже набрал на домофоне номер квартиры.

Зуммер смолк. В домофоне послышался хриплый собачий лай. Это подавал голос Вульф – любимая такса Олега. Затем раздался недовольный голос самого Олега:

– Кто там?

– Мы! – выпалил Женька. – Открывай быстро!

– Забыл, что мы решили? – не торопился исполнять его требование Олег.

– Да помню я, помню! – выпалил Женька.

Олег договорился с друзьями, что сегодня все будут заниматься поодиночке. А завтра встретятся и погоняют друг друга по билетам. Женька такому решению сопротивлялся изо всех сил. Его общительная натура всегда бастовала против длительного одиночества. Однако Олег был непреклонен. Вот и сейчас строгим голосом произнес:

– Если помнишь, иди домой. У меня еще половина билетов не пройдена.

– При чем тут билеты! – вмешался Темыч. – Открывай быстро!

– Как? И ты здесь? – удивился Олег.

– Открывай, говорят! – заорал Женька.

– Важные новости! – подхватил Темыч.

Замок щелкнул. Ребята влетели в подъезд, затем в лифт. Олег с Вульфом ждали их на лестничной площадке своего этажа.

– Ну, что такое? – осведомился хозяин квартиры.

Вульф, поскуливая, вертелся под ногами. Он явно был рад незапланированному визиту. Женька и Темыч направились напрямиком в гостиную.

– Вы мне что-нибудь можете объяснить? – внимательно поглядел на них Олег. По их встрепанному виду ему было ясно: произошло и впрямь что-то важное.

– Сейчас! – плюхнулся на диван Женька.

– Доставай! – крикнул Темыч.

– Сейчас! – снова вскочил на ноги Женька.

Он потряс свертком перед самым носом Олега.

– Видал?

Олег, словно не веря собственным глазам, снял и надел очки.

– Доллары? – наконец в полном недоумении произнес он. – Вы что, без меня банк обчистили?

– Ни фиги! – начал носиться взад-вперед по гостиной Женька. – Это там! Парень!

– Где «там»? Какой парень? – схватился за голову Олег.

– Он уронил, а Женька подобрал, – вмешался Темыч.

– Кто уронил? Зачем? – совсем запутался Олег.

– Откуда мы знаем зачем? – пожал плечами Темыч.

– Там еще был хороший человек в дорогом пиджаке! – добавил Женька.

– Ну и что? – поглядел на него Олег.

– Он еще спрашивает! – осуждающе покачал головой Тёма.

– Чего зря сидим? – забежал еще быстрее по комнате Женька. – Посчитаем – и к Василенко!

– Зачем к Василенко? – спросил Олег.

– Чтобы нашел, у кого потерялось, – отозвался Темыч.

Олег снова схватился за голову. Двое друзей несли какой-то бред. Вульф, словно бы заразившись неистовством Женьки и Темыча, принялся оглушительно лаять. Мало того, он несколько раз подпрыгнул, пытаясь вырвать из рук долговязого мальчика сверток.

– А ну тихо! – прикрикнул Олег.

Вульф тут же смолк. Женька и Темыч в изнеможении опустились на мягкие кресла.

– Успокоились? – строго взглянул на них хозяин квартиры. – А теперь выкладывайте по порядку. Откуда деньги?

– Говорю тебе, от парня! – взвился на ноги Женька.

– Сядь! – вновь вынужден был повысить голос Олег.

Женька со вздохом повиновался.

– Я же просил по порядку, – повторил Олег. – И, пожалуйста, как можно подробней.

– Пожалуйста, – милостиво согласился Женька. – Значит, выучил я с утра четыре билета по геометрии...

– А потом мне звонит, – сварливо проговорил Темыч. – Пристал, как банный лист: «Пошли погуляем, пошли погуляем».

– Тебе, Темыч, я, между прочим, самому последнему позвонил, – внес полную ясность Женька.

Это было совершеннейшей правдой. К полудню, устав заниматься, Женька почувствовал острую необходимость перекинуться словом хоть с кем-нибудь из четверых близких друзей. Сперва он набрал телефон Олега, но у того оказалось занято. Тогда он дозвонился до Кати. Но девочка, едва услышав Женькин голос, решительно заявила, что до завтрашнего утра не желает его ни видеть, ни слышать. Таня, которая была натурой куда более деликатной, обошлась с Женькой несколько вежливей. Но и она довольно быстро свернула разговор. И только Темыч, который успел с утра проштудировать чуть ли не половину билетов, согласился полчаса погулять вместе с Женькой.

– Ну вот, значит, пилим мы с Темычем уже обратно от Красных ворот к дому, – продолжал в подробностях излагать Женька. – А возле Дома военной книги я решил выйти в Портняжный переулок дворами.

– Не ты, а я решил! – вмешался Тема. – Возле Спасских казарм «летучие обезьяны» работают.

– Какие летучие обезьяны? – вытаращился на друга

Олег. – Может быть, мыши?

– Ты когда-нибудь видел, чтобы мыши работали? – спросил Тема.

– Это он так маляров называет, – объяснил Женька. – Их подвешивают на веревочках, чтобы они дома снаружи красили. А Темыча в магазин вчера послали. Он «летучих обезьян» не заметил. И прямо туда попер. Вот на него краской и накапали.

Женька громко расхохотался.

– Очень смешно, – с обидою произнес Тема.

– Слушайте, вы мне когда-нибудь расскажете, откуда деньги? – не терпелось выяснить Олегу.

– Ты же сам просил подробно, – невозмутимо откликнулся Женька.

– Про то, как «летучие обезьяны» Темыча красили, мог бы и не говорить, – сказал Олег. – Это к делу не относится.

– Для кого как, – проворчал Тема. – Мне, например, после этого пришлось голову растворителем оттирать. Вот я и решил больше на угол Спасской не соваться, пока там красить не прекратят.

– Просто смотреть надо, куда идешь, – хохотнул Женька.

– Очень ты умный, – буркнул Темыч.

– Откуда у вас эти деньги? – Олег ткнул пальцем в лежащий на журнальном столике сверток.

– Так именно из-за Темыча деньги и появились! – воскликнул Женька. – Мы с ним сворачиваем во двор за Домом

военной книги. А там парень какой-то идет впереди. Вдруг я вижу, что он уронил сверток. А тут еще один мужик появился. Такой, в пиджаке.

– А потом еще один мужик, – перехватил у Женьки инициативу Темыч.

– Без пиджака? – полюбопытствовал Олег.

– Нет, тоже в пиджаке, – продолжал Темыч. – Здоровый такой. Но я ему все равно врезал. – И он гордо выпятил худую грудь.

– Вы что, ребята, совсем рехнулись? – заорал Олег. – Какой парень? Какие мужики? Какие пиджаки?

– Не знаю какие, но я ему врезал, – повторил Темыч.

– А я парню, – подхватил Женька.

– А потом они все исчезли, – обогатил рассказ новой деталью Тема.

– Куда? – спросил Олег.

– Не знаем, – разом пожали плечами двое друзей.

– Там еще бабка из окна орала, – окончательно сбил Олега с толку Женька.

– Бабка? – уставился на него Олег. – Она-то откуда взялась?

– Живет там, наверное, – объяснил Тема.

– По-моему, Олег, у тебя от этой геометрии совсем мозги спеклись, – с укором произнес Женька.

– Рассказываем ему, рассказываем, а он не врубается, – добавил Темыч.

– Откуда деньги? – в который раз уже повторил вопрос Олег.

– Да от парня же! – выпалил Женька.

Олег обреченно махнул рукой. Темыч и Женька, перебивая и дополняя друг друга, наконец относительно складно изложили с начала и до конца всю историю.

– Вот это да, – выслушав их, пробормотал Олег.

– Давайте быстро пересчитаем – и к Василенко, – опять принялся торопить друзей Женька.

Он уже хотел сорвать со свертка полиэтилен, но тут Олег спохватился:

– Не трогай!

– Ты чего? – испуганно отдернул руку долговязый мальчик.

– А если это бандитские деньги? – медленно произнес Олег.

– Какая разница? – отмахнулся Женька. – Пересчитать-то все равно надо.

– Там могут быть отпечатки пальцев, – продолжал Олег. – Вдруг они Василенко зачем-нибудь пригодятся?

Друзья задумались. Олег сходил на кухню за резиновыми перчатками. Затем вернулся к друзьям.

– Вот теперь можно и пересчитать, – развернул он полиэтилен.

Пачка рассыпалась по журнальному столику. Трое ребят разинули рты. Кроме двух стодолларовых купюр, лежавших

сверху и снизу, пачка состояла из аккуратно нарезанных бумажных прямоугольников зеленоватого цвета.

– Вот вам и деньги, – ошеломленно взирал на друзей Олег.

– Обыкновенная «кукла», – солидно изрек Темыч. – Видно, кто-то хотел кого-то надуть.

– Эти-то хоть, интересно, подлинные? – взял Олег со стола одну из стодолларовых купюр.

Мгновение спустя ему все стало ясно. Обратная сторона «долларов» была чистой. Видимо, кто-то переснял купюру на цветном ксероксе, чтобы «кукла» на первый взгляд выглядела правдоподобно. Тем более что сверху ее упаковали в полиэтилен.

– Видали? – повернулся Олег к друзьям.

– Теперь ясно, почему этот парень ни в какую не соглашался пересчитывать деньги, – ответил Женька.

– Значит, знал, что в свертке «кукла», – откликнулся Темыч.

– Зачем же ему понадобилось ронять ее посреди улицы? – никак не доходило до Олега.

– А может, она у него случайно выпала, – предположил Темыч. – Тут Женька возник...

– Тогда непонятно, при чем здоровый мужик, который стал эти деньги требовать? – недоуменно произнес Олег.

– Наверное, они были заодно, – сказал Темыч.

– Ладно, ребята. Пошли к Василенко, – первым двинулся к двери Женька.

– Пожалуй, ты прав, – поддержал его Олег.

Вульф тоже вышел в переднюю. Но хозяин велел ему оставаться дома. Пес вздохнул и направился в спальню родителей Олега. Раз уж не берут гулять, то он хоть вдоволь поваляется на мягкой двуспальной кровати. В другое время Олег разгадал бы его маневр и выставил вон из спальни. Но сейчас ребятам было некогда. Выбежав на лестничную площадку, они дождались лифта, спустились на первый этаж и направились в сторону Сретенки. Там находилось отделение милиции, в котором работал майор Василенко.

С Олегом, Женькой, Темой, Катей и Таней майор познакомился позапрошлой осенью, когда эти пятеро ребят самостоятельно раскрыли самое настоящее преступление. С той поры им удалось провести еще десять блестящих расследований, последнее из которых они завершили совсем недавно. Майор Василенко, к чьей помощи они прибегали в критические моменты, часто повторял, что еще неизвестно, кто кого больше выручает. Ибо при помощи Компании с Большой Спасской, как называли теперь юных детективов, ему удалось выйти на след очень опасных преступников¹.

Разумеется, Владимир Иванович после каждого расследо-

¹ Подробно об этом читайте в книгах А. Иванова и А. Устиновой «Тайна черного призрака», «Загадка американского родственника», «Загадка Клетчатого», «Загадка старинной куклы», «Загадка ночного стука», «Загадка салона «Магия», «Загадка закрытого люка», «Загадка серебряного медальона», «Загадка домашнего привидения», «Загадка случайного попутчика», «Загадка бронзового льва», вышедших в серии «Черный котенок». (Прим. ред.)

вания убеждал ребят, чтобы они больше понапрасну не рисковали. Куда лучше сразу же сообщать о подозрительных случаях непосредственно ему, Василенко, а он уж сам разберется. Олег и его друзья обещали, что в другой раз именно так и поступят. Однако сдержать свое обещание ребятам до сих пор никак не удавалось.

Классный руководитель родного девятого «В» Андрей Станиславович, которого связывала с майором Василенко фронтовая дружба по Афганистану, говорил о Компании с Большой Спасской, что эти ребята его когда-нибудь доведут до инфаркта. Однако и он, когда возникала необходимость, неизменно приходил им на помощь.

Едва ребята зашли в отделение милиции, как дежурный громко сказал:

– Опять вы?

– Ага! – улыбнулся Женька.

– Владимир Иванович тут? – осведомился Олег.

– Проходите, – махнул в сторону кабинета дежурный.

Ребята кинулись по коридору давно знакомым маршрутом. Когда они ворвались к майору, тот с кем-то беседовал по телефону. Правда, увидев Олега, Женьку и Темыча, он в темпе свернул разговор и выжидающе посмотрел на них.

– Ну? – произнес он басом. – Что в этот раз нарыли?

– Сами толком не понимаем, – признались друзья. – Похоже, какие-то жулики.

– Вот! – Женька выложил на майорский стол тщательно

восстановленную «куклу».

– Руками не трогали, – пояснил Темыч.

– Только в перчатках, – добавил Олег.

– Так что, Владимир Иванович, все отпечатки пальцев ваши! – добавил Женька.

Майор, едва кинув взгляд на сверток, ахнул:

– Во, елки! Где это вы столько баксов взяли?

– Это не баксы, а «кукла», – с важностью сообщил Темыч. – А мужику я врезал, – не удержавшись, похвастался он.

– Какому еще мужику? – уставился на него коренастый майор Василенко.

– Сообщнику, – радостно пояснил Темыч. – Между прочим, здоровый бугай, – и мальчик показал, какие у противника были плечи.

Владимир Иванович ухмыльнулся. Затем очень серьезно проговорил:

– Теперь давайте по делу. Времени мало.

Женька уже раскрыл рот, чтобы начать рассказ, однако майор скороговоркой произнес:

– Давай лучше ты, Олег.

– Почему он? – возмутились Женька и Темыч. – Его там не было.

– Зато он грамотно излагает, – возразил Владимир Иванович.

– Это мы можем, – остался очень доволен его похвалою

Олег.

Он постарался как можно более четко пересказать суть происшествия. Женька и Темыч, конечно, не удержались от комментариев. Тема, дождавшись подходящего момента, еще раз повторил, что «этому гаду» от него досталось. Женька обогатил историю еще несколькими яркими подробностями, которые, по его мнению, Владимиру Ивановичу было просто необходимо узнать.

Минут двадцать спустя майор оказался полностью в курсе дела.

– Как же ты, Женька, у этого парня сверточек отобрал? – поинтересовался он.

– Методом боевого приема, – объяснил мальчик.

– В следующий раз рекомендую с такими не связываться, – строго напутствовал его майор. – А то ведь и наподдать как следует могут.

Тут ребята увидели, что Владимир Иванович старательно прячет улыбку. Женька, не удержавшись, фыркнул. Ему вспомнилось, как парень приземлился со всего маха на голову собственного сообщника.

– Между прочим, ничего смешного, – сказал майор и принялся изучать сверток.

– А зачем им «кукла» была нужна? – тут же спросили ребята.

– Мошенники-кидалы, – ответил Владимир Иванович. – С помощью вот таких «кукол» подлавливают людей с день-

гами.

– То есть? – не поняли мальчики.

Василенко им объяснил, что существует несколько сценариев. Самый распространенный – незаметно «уронить» пачку денег. Затем вроде бы самому найти и привлечь к находке жертву. Дальше все разворачивается в зависимости от ситуации. Едва жертва обратит внимание на находку, как перед ней появляется напарник кидалы и заявляет, что эти деньги принадлежат ему. Кидала либо, схватив пакет, убегает, либо подсовывает его жертве. Как бы там ни было, простака не отпустят, пока в качестве компенсации он не отдаст всю наличность, которая у него есть в кармане.

– Выходит, они за тем мужиком в сером пиджаке охотились? – сообразил Тема.

– Думаю, да, – подтвердил майор Василенко. – Только вы помешали им. Вообще-то у нас в районе уже несколько случаев было, – с доверительным видом добавил он. – Только привлечь к ответственности подобных мошенников очень трудно. Ничего не докажешь.

И майор развел руками.

– Неужели совсем нельзя? – расстроились ребята.

– Ну, в общем-то, можно, но трудно, – уклончиво отозвался майор. – Мы этим займемся. Как они хоть выглядели?

Тема и Женька попытались набросать словесный портрет преступников. Однако вскоре выяснилось, что сколько-нибудь ярких особых примет мальчики не запомнили. Парень

среднего роста в белой широкой майке. А второй постарше, широкоплечий, коротко стриженный, носит темный костюм и галстук. В определении возраста мальчики разошлись. По словам Темыча, парню лет двадцать. А Женька сказал, что никак не меньше двадцати пяти. С напарником оказалось проще.

– Лет сорок, – уверенно заявили Женька и Темыч.

– М-да, – разочарованно протянул майор. – Может, попробуем фоторобот сделать?

– Давайте! – обрадовались мальчики, которым до сей поры приходилось такое видеть только в кино.

Майор отвел их в специальную комнату, где Темыч с Женькой битых два часа промучились, объясняя, какой формы носы, уши, глаза и волосы были у преступников. Олег молча наблюдал за ними. Наконец трудоемкий процесс завершился.

– Теперь поглядите внимательно, – сказал Владимир Иванович. – Похоже?

– Если только немножко, – дипломатично ответил Женька.

– Вообще-то в жизни они как-то получше были, – вынужден был отметить Темыч.

– Больше всего напоминает неандертальцев, – заметил Олег.

– Так я и думал, – вздохнул майор Василенко. – Кстати, – поднял он вверх указательный палец. – Характерная черта

для кидал. У них обычно незапоминающаяся внешность.

– У этих уродов она, по-моему, очень запоминающаяся, – указал на фотороботы Олег.

– Только к реальным преступникам они никакого отношения не имеют, – без тени сомнения произнес Владимир Иванович.

– Как это не имеют? – возмутился Женька. – Очень даже похожи.

– Вообще-то не очень, – возразил справедливости ради Темыч. – Но что-то общее есть.

– У них рожи такие же противные, – подхватил Женька.

– Противные рожи еще не повод для задержания, – сказал майор Василенко. – Ладно, ребята. Спасибо. Будем над этим работать. А вы сдавайте лучше экзамены.

– Постараемся, – ответил за всех Олег.

Распознавшись с майором, они вышли на улицу.

– Чего-то наш Василенко темнит, – уже вышагивая по Сретенке, сказал недоверчивый Темыч.

– Ясное дело, ему неохота, чтобы мы в это дело ввязывались, – отозвался Олег.

– Тем более он от Андрея знает, что у нас в разгаре экзамены, – добавил Женька.

– Я только не понимаю, если в нашем районе уже подобные случаи были, почему этих гадов до сих пор не поймали? – удивился Тема.

– А может, пострадавшие не заявляли, – сказал Олег. –

Или заявляли, но у них не было доказательств.

– Что тут докажешь, – развел руками Женька.

– Вот именно, – продолжал Олег. – А если бы вы с Женькой не устроили потасовку, смылись бы еще скорее.

– А мы у них «куклу» отняли! – грянул на всю Сретенку Женька.

– Успокойся, – не разделил его радости Олег. – У них таких «кукол», наверное, до черта. В лучшем случае они место «охоты» сменяют.

– Все равно пошли девчонкам расскажем, – предложил Женька. – Сидят там, готовятся к геометрии. А самое интересное им неизвестно.

– Пошли, – согласился Олег.

Миновав Сретенку, они свернули направо и мимо Сухаревского сквера двинулись к переходу через Садовое кольцо.

– Вообще-то они занимаются, – сказал уже на другой стороне улицы Темыч.

– Сколько можно? – поглядел на часы Женька. – Уже четыре.

– Как четыре? – запаниковал Тема. – Мне же еще половина билетов осталась.

– Подумаешь, – махнул сразу двумя руками Женька, которого никогда особенно не заботили подобные проблемы.

– Вот послезавтра двойку получишь, тогда... – начал было с назидательным видом Темыч.

– Так мы завтра ведь соберемся и вместе билеты прой-

дем, — возлагал большие надежды на подготовку в компании Женька. — И вообще, Темыч, тут такие дела творятся, а ты занудствуешь.

Длинное приземистое здание бывших Спасских казарм, которые были выстроены еще при императрице Екатерине Второй, остались позади. Поворот в Портняжный переулок тоже. Друзья шагали вниз по Большой Спасской улице. Там находился высокий панельный дом, где во втором подъезде жили Катя и Женька, а в четвертом — Таня и Темыч.

Этот отрезок улицы был весьма необычен для центра Москвы. Сразу за Спасскими казармами начинались хаотично разбросанные многоэтажки. Тот, кто сюда попадал в первый раз, легко мог подумать, будто по мановению ока вдруг перенесся с Сухаревки на городскую окраину. Лишь несколько уцелевших особняков и доходных домов прошлого века не давали окончательно забыть, что это все-таки исторический центр столицы.

Впрочем, ни Олег, ни Женька, ни Темыч, ни девочки, с которыми они сейчас должны были встретиться, иной Большой Спасской не знали. Хотя жили все пятеро тут с самого рождения. Затем оказались в одной младшей группе детского сада. Когда подошло время, дружно пошли в первый класс «В» две тысячи первой школы. А вот теперь уже заканчивали девятый «В».

Ребята вызвали девочек по домофону. Вскоре те появились во дворе.

– Семь пятниц у вас на неделе, – откинув со лба прядь длинных черных волос, Катя с иронией посмотрела на Олега.

– Действительно, – очень тихо откликнулась Таня, которая вообще крайне редко повышала голос. – Сам же велел нам сегодня тебе не звонить и не приходиться.

– Человек предполагает, а Господь располагает, – философски заметил Темыч.

– Ну, началось, – с трагикомическим видом произнесла Катя. – Ты нас что сюда вызвал, народные пословицы и поговорки послушать?

– Дура, – мигом обиделся Темыч.

– Темик сердится, – нараспев произнесла Катя.

Тот покраснел как помидор и свирепо сжал кулаки.

– А ну прекратите! – вмешался Олег.

Эту парочку ему приходилось разнимать еще в детском саду. Именно там Темыч тайно влюбился в Катю. Девочка это прекрасно понимала и постоянно над ним подтрунивала. Темыч, однако, не терял надежды завоевать ее сердце. Правда, пока дело двигалось плохо. Теме очень мешал чересчур малый рост. В свои почти пятнадцать лет он выглядел как пятиклассник. А лицом больше смахивал на девочку. Несколько утешало, что, по семейным преданиям, Темин папа, Никита Владимирович, тоже рос очень плохо. Зато в шестнадцать лет сразу вымахал на две головы, и почти все девочки в классе мечтали, чтобы он обратил на них внимание. Словом, Темыч верил в лучшее будущее. Это, однако,

не лишало его серьезных проблем в настоящем. Тем более что Катя была натурой ветреной и постоянно влюблялась в других мальчиков.

– Совсем в детство впали? – поглядел с укором Олег на Катю и Тему.

– А чего она лезет? – проворчал Тему. – И вообще, сидит себе дома, – с многозначительным видом добавил он, – а нам с Женкой драться пришлось.

– Мы пахали, – фыркнула Катя. – Женка дрался, а Тему смотрел.

– Не фиг! – вступился за друга Женка. – Я «куклу» тянул, а Темка здоровому амбалу врезал.

– Ты что, действительно? – с уважением посмотрела на него Катя.

– Нет! Вру! – Тему расправил узкие плечи и даже поднялся на цыпочки, чтобы казаться выше.

– Вы лучше послушайте! – продолжал Женка. – Там, во дворе...

От избытка чувств долговязый мальчик подпрыгнул и умудрился одновременно наступить на ноги Кате и Тане.

– Поосторожней нельзя? – сморщилась от боли Катя.

Таня только рукой махнула. По ее мнению, Женку следовало принимать таким, как он есть.

– Извините. Случайно, – обезоруживающе улыбнулся он. – В общем, там, во дворе...

– В каком дворе? – спросила Таня.

– За Домом военной книги, – пояснил Темыч. – Именно там я этому типу и врезал.

– По-моему, нашего Темочку нужно отдать в секцию бокса, – иронично сощурилась Катя. – Будет у нас свой чемпион. Все, кроме Темыча, засмеялись.

– Если неинтересно, могу не рассказывать, – с мрачным видом произнес он.

– Да ладно тебе! – хлопнул его по плечу Олег.

– Рассказывайте скорей, если есть что, – поторопила Катя. – Нам заниматься надо.

– Вообще-то мне отдохнуть уже хочется, – порядком утомила геометрия Таню.

– Правильно! – поддержал ее Женька. – Иначе от этих занятий вообще мозги расплавятся.

– Особенно у тебя, – покачал головой Олег.

– А чего такого? – пожал плечами Женька. – Я тоже с утра учил.

– И получит наш Женечка послезавтра честную трудовую двойку по геометрии, – сказала Катя.

– Не получу, – возразил долговязый мальчик. – Во-первых, мы еще завтра готовиться будем. А во-вторых, Пашков обещал принести какие-то классные шпоры.

– Тебе Пашков один раз уже помог, – счел своим долгом напомнить Темыч.

– Но в результате ведь я химию сдал, – принялся спорить Женька. – У Лешки иногда хорошо получается.

– Жаль только, что очень редко, – покачала головой Таня.

Лешка Пашков тоже учился в девятом «В». Парнем он был хорошим. Беда заключалась в том, что его изобретательную голову переполняли заманчивые, но очень рискованные замыслы. Правда, перед их осуществлением Лешка неизменно производил точные расчеты, согласно которым все должно было пройти без сучка без задоринки. Однако, как любил повторять Темыч, «человек предполагает, а Господь располагает». В Лешкином случае верность этой народной мудрости подтверждалась даже чересчур часто. Расчеты в самый неподходящий момент давали сбой, что причиняло немалые неприятности учителям и учащимся родной две тысячи первой школы, родителям и бабушке Пашкова, а порой и ни в чем не повинным жителям Сухаревки и окрестностей.

В особенности опасным становился Лешка, когда объединял усилия с младшим братом-погодком Сашком. Самую широкую известность получили два случая. Отработывая технику борьбы с бандитами в условиях замкнутого пространства, братья Пашковы напрочь вывели из строя лифт в собственном подъезде. Отремонтировать его очень долго не удавалось. Чуть позже Лешка и Сашок зачем-то спустились в водопроводный люк на Большой Спасской улице. Там они обнаружили какое-то очень опасное, по их мнению, устройство, которое вот-вот может взорваться. Отважные братья, рискуя жизнью, кинулись на спасение человечества. Специалисты, которые устраняли аварию, говорили, что оба брат-

да спаслись лишь чудом. После того как Лешка и Сашок открутили «опасное устройство», фонтан кипятка лил из люка целые сутки. Его унимали две аварийные бригады.

Однако неудачи Лешку не останавливали. По его мнению, не ошибаются только те, кто ничего не делает. Поэтому, потерпев очередное фиаско, он немедленно принимался за осуществление какого-нибудь нового грандиозного проекта. Справедливости ради стоит заметить, что у пятерых юных детективов отношения с Лешкой сложились довольно гладкие. Так вышло, что он даже принял участие в нескольких последних расследованиях. И ничего страшного не произошло. Однако по поводу Лешкиной помощи во время экзаменов у Компании с Большой Спасской возникли серьезные сомнения. О чем сейчас ребята и предупредили Женьку.

– Чего зря гадать? Там будет видно, – ничуть не смутился долговязый мальчик.

Почти полтора дня, отделяющие их всех от предпоследнего экзамена, сейчас представлялись Женьке чуть ли не вечностью. Тем более что он был целиком и полностью захвачен недавней встречей с кидалами и визитом к майору Василенко.

Устроившись на лавочке возле подъезда, мальчики обо всем рассказали Кате и Тане. История произвела на них сильное впечатление.

– А что майор Василенко? – не сводила с Олега глаз Таня.

– Да как всегда, – усмехнулся мальчик в очках. – Побла-

годарил и просил не вмешиваться.

– Ясное дело, – фыркнула Катя. – Охота ему, чтобы мы подставлялись.

– Он говорит, что таких мошенников, как эти, вообще задержать невозможно, – вспомнилось Женьке. – Они при первой же опасности просто смываются. И поминай как звали.

– А мы все-таки попытаемся, – медленно произнес Олег, и глаза у него азартно блеснули.

– Думаю, что никто из них больше вам не попадется, – откликнулась Катя.

– А я как раз полагаю, что наоборот, – стоял на своем Олег.

– Что они, дураки работать на том же месте? – Темыч был совершенно согласен с Катей.

– Кто они, будущее покажет, – ответил Олег. – В общем, попытаемся.

– Каким образом? Говори! – подался вперед Женька.

– Не торопись, – хранил полную невозмутимость Олег. – Мне еще кое-что надо продумать.

– Вот человек! – возмутился Женька. – Никогда от него толком ничего не добьешься.

– Завтра нам все равно заниматься надо, – сказал Олег. – Послезавтра экзамен. А вот после него попробуем.

– Верно, – хором откликнулись девочки. – Перед историей будет целых четыре свободных дня.

– Именно, – кивнул Олег. Поглядев на часы, он добавил: –

А теперь всем заниматься. Если мы не сдадим геометрию, нам потом будет не до кидал.

– В особенности об этом следует помнить Женечке, – повернулась к долговязому мальчику Катя.

– Не бойсь. Прорвемся, – взъерошил тот пятерней и без того путаную шевелюру.

– Вопрос только, куда прорвемся, – поглядел на друзей исподлобья Тема. – Чует мое сердце...

– Не каркай! – шикнула на него Катя.

– А ты заткнись, – не остался в долгу Темыч.

– Знаете что, лучше пошли по домам, – призвал всех к порядку Олег.

Они разошлись. Вульф, кинувшись навстречу хозяину, стал прыгать на тумбу возле вешалки, где находился его поводок. Таким образом он всегда показывал, что хочет гулять.

– Ладно, ладно, – направился вместе с псом к лифту Олег.

Пока Вульф носился по двору, мальчик несколько раз мысленно возвращался к рассказу друзей. Чем больше он думал об этом, тем сильнее его настораживали некоторые детали. Олег колебался. То ли следует сообщить о своих сообщениях Владимиру Ивановичу, то ли...

– Нет! – наконец произнес он вслух. – Сперва попробуем сами.

Глава II

Случай с Беляевым-старшим

Вернувшись домой, Олег покормил Вульфа. Затем перекусил сам. И, немалым усилием воли отложив на потом размышления по поводу кидал, вновь принялся за геометрию. Правда, его раз пять отвлек от занятий Женька. Он предлагал ему и сегодня позаниматься вместе, так как у него, у Женьки, билеты почему-то дальше «не идут». Но Олег оставался непреклонен. В конце концов Женька смирился со своей нелегкой участью и звонить перестал.

В половине седьмого домой вернулась мама Олега, Нина Ивановна.

– А где отец? – удивился мальчик.

Беляевы-старшие работали вместе в созданной несколько лет назад собственной фирме. И обычно возвращались домой вместе.

– У папы опять неполадки с машиной, – с трагическим видом сообщила Нина Ивановна.

Некоторое время назад Борис Олегович приобрел новую машину. Но отцу Олега не повезло: автомобиль несколько раз ремонтировали по гарантии.

– Я поехала домой вперед, – продолжала Нина Ивановна. – А папа дожидается на работе представителей автосер-

виса.

– Ясно, – кивнул головой сын.

– Ты уж сегодня с папой поласковой, – принялась умолять его мама. – Знаешь ведь, как его нервируют подобные неприятности.

Олег это знал. С отцом у него вообще-то были великолепные отношения. Однако когда у Бориса Олеговича возникали какие-нибудь проблемы или неприятности, ему под горячую руку попадаться не стоило. Ибо, по меткому замечанию Нины Ивановны, глава семейства Беляевых в таких случаях взрывался, как порох.

– А ты все занимаешься? – заботливо поглядела мать на Олега. – Устал, наверное.

– Еще бы, – вздохнул Олег. И, несколько погрешив против истины, добавил: – С утра сижу, не разгибаясь. Только вот с Вульфом днем вышел.

– Пойду приготовлю ужин, – заторопилась на кухню Нина Ивановна.

– А я еще пока немного позубрю, – пошел в свою комнату сын.

Спустя полчаса явился Беляев-старший. Вид у него был усталый и раздраженный.

– Боренька, как машина? – спросила жена.

– Лучше не спрашивай, – отозвался Борис Олегович.

– Ты на ней приехал? – вышел из комнаты сын.

– Да где там, – обреченно произнес отец. – Мне ее из сер-

виса только через два дня обещали вернуть.

– Два дня – это не проблема, – решила ободрить мужа Нина Ивановна. – Даже полезно пешком пройтись.

– Кому как, – не разделил ее воодушевления Беляев-старший. – Мне лично за один сегодняшний день общественного транспорта на всю жизнь хватило. Ноги в троллейбусе все отдавили, – продемонстрировал он жене и сыну ботинки, на которых действительно отпечатались следы чужих каблуков. – Все толкаются, пихаются! Такси в час «пик» не поймаешь! И вообще это не жизнь, а настоящая каторга!

«Сейчас о фирме начнет говорить», – пронеслось в голове у Олега.

– Я и так с утра до ночи поднимаю на ноги эту проклятую фирму! – словно бы по заказу, грянул Беляев-старший. – И ничем не заслужил, чтобы мне продавали бракованные машины!

– Боренька, не волнуйся, – начала его успокаивать Нина Ивановна. – А то у тебя опять подскочит давление.

– Оно у меня уже подскочило, – заявил с трагическим видом Борис Олегович.

– Тогда выпей таблеточку, – посоветовала жена.

– Не желаю таблеточек! – решительно отказался муж. – Я просто требую элементарного комфорта. Но, видимо, даже такая мелочь, как исправный автомобиль, мне не доступна! – и он сардонически захохотал.

– Зря ты отправил в отпуск Карла Эринарховича, – крот-

ким голосом проговорила Нина Ивановна.

В фирме был служебный автомобиль. Однако три дня назад Беляев-старший чуть ли не насильно отправил в отпуск шофера. Причем разрешил ему воспользоваться для поездки на отдых машиной фирмы. Напоминать, однако, об этом главе семейства Беляевых сейчас явно не стоило.

– Тебя послушать, я все неправильно делаю! – тут же отреагировал он на реплику жены. – По-твоему, мне было нужно его отпускать в самый разгар сезона?

– Боренька, успокойся, – уже жалела, что затеяла этот разговор, Нина Ивановна. – Лучше переоденься, и давайте ужинать.

– Давно бы так, – немного тише отозвался Борис Олегович.

Он направился в спальню, чтобы поменять деловой костюм на джинсы и майку. По дороге глава семейства заглянул в комнату сына. Тот, сидя на кровати, уткнулся в учебник.

– Занимаешься? – спросил отец.

Мальчик кивнул.

– И это правильно, – улыбнулся Борис Олегович. – Тебе всего два года до поступления в институт осталось.

– Знаю, папа, – отвечал мальчик.

– Я, помню, как раз в твоём возрасте взялся за ум, – продолжал глава семейства Беляевых.

– У вас же вроде в девятом классе экзаменов не было, – удивился сын.

– Зато в восьмом были. И в десятом, – ответил отец. – И я очень серьезно...

Тут он в смущении умолк. Не делиться же с сыном воспоминаниями, как он, Беляев-старший, половину экзаменов на аттестат зрелости сдал при помощи очень качественных шпаргалок, которыми щедро снабжали класс два первых ученика.

– Папа, ты что-то хотел мне сказать? – не сводил глаз с отца Олег.

– Я хочу сказать, что хорошо подготовился к поступлению в университет, – на сей раз был вполне искренен Борис Олегович. – И все экзамены сдал на пятерки. Чего и тебе, Олежка, желаю. А сейчас я переоденусь, и будем ужинать.

Развязывая на ходу галстук, Борис Олегович деловито направился в спальню. Олег облегченно вздохнул. Кажется, гроза миновала. Дело в том, что когда Беляев-старший бывал в таком настроении, его любимой темой становилась детективная деятельность Компании с Большой Спасской. Стоило Борису Олеговичу об этом вспомнить, как он принимался метать громы и молнии. В общем-то, его можно было понять. Последние расследования оказались довольно опасными. Ясное дело, родители волновались. И каждый раз брали с детей честное слово, что больше они в подобные авантюры пускаться не станут. Но проходило время, и все начиналось внове.

– Боря, Олежка! Ужинать! – прервала размышления маль-

чика Нина Ивановна.

Олег выбежал из комнаты. В это время из родительской спальни раздался душераздирающий вопль. Затем разом все стихло.

– Папа! – кинулся в спальню мальчик.

– Боренька! – запыхавшись, вбежала в комнату Нина Ивановна.

Беляев-старший застыл как изваяние посредине комнаты. На нем были только трусы и носки. Держа в левой руке несколько долларовых купюр, Борис Олегович смотрел на них с таким видом, будто бы видел доллары впервые.

– Боренька, не молчи! Ответь что-нибудь! – с мольбою взирала на мужа Нина Ивановна.

– Папа, тебе что, плохо? – спросил Олег.

Лицо Беляева-старшего вдруг сделалось пунцово-красным. Однако он по-прежнему не произносил ни слова. И продолжал с интересом разглядывать доллары.

– Вызывай, Олег, «Скорую»! – закричала Нина Ивановна. – У отца, по-моему, гипертонический криз.

Мальчик кинулся к телефону, но дойти не успел. Его остановило громоподобное восклицание папы:

– К черту «Скорую помощь»!

Олег вернулся в спальню.

– Нина! – протянул жене деньги Борис Олегович. – Это что, пятьсот долларов?

– Боренька, ты бы полежал, – ответила Нина Ивановна.

– Тебя о чем спрашивают? Отвечай, сколько тут долларов? – взревел муж.

Жена взяла у него из рук деньги.

– Тут, Боренька, только пять долларов, – пересчитала купюры мама Олега. – Пять однодолларовых бумажек.

– Значит, со зрением у меня, по крайней мере, все в порядке, – с некоторой даже радостью отметил глава семейства Беляевых. – И с головой вроде тоже. Я уж было решил, что схожу с ума.

– Почему? – хором осведомились жена и сын.

– Потому что совсем недавно их было пятьсот, – указал на купюры папа Олега.

– Как это пятьсот? – удивилась Нина Ивановна.

Лицо Беляева-старшего вновь стало краснеть.

– Боренька, только ты не волнуйся, пожалуйста, – скороговоркой проговорила Нина Ивановна. – Лучше пойдем ужинать.

– У меня только что было тут пятьсот долларов, – повторил папа Олега.

– Но это пять долларов, – отозвалась жена. – Может, ты, Боренька, перепутал?

– Я никогда ничего не путаю! – мигом вскипел глава семейства Беляевых. – А однодолларовых купюр у меня вообще не было!

– Как же они к тебе попали? – заинтересовался Олег.

Отец какое-то время молчал. Затем выкрикнул:

– Ограбили! Меня ограбили эти подлецы!

– Какие подлецы, Боренька? – всплеснула руками Нина Ивановна.

– В Склифосовского! – совсем разбушевался отец.

– Я так и знала! – навернулись слезы на глаза у Нины Ивановны. – Давно уже замечаю, что у тебя со здоровьем плохо! И вот ты уже втайне от меня обращаешься к врачам. Скажи, Боренька, что с тобой?

– К черту врачей! – затопал ногами Борис Олегович. – Говорю же, меня ограбили.

– Наверное, в частную клинику обращался, – высказал предположение сын. – И там с него чересчур много денег содрали.

– Никуда я не обращался! – налились кровью глаза у Бориса Олеговича. – Я шел домой от метро «Проспект Мира»! По Грохольскому переулку!

– Значит, здоров, – испытала большое облегчение Нина Ивановна.

– Отстань от меня, пожалуйста, со своим здоровьем! – простонал муж. – Если так дальше пойдет, я скоро вообще умру!

– Боренька, объясни по порядку! – уже не знала, что и подумать, Нина Ивановна.

– Как я могу объяснить, если вы с Олежкой меня все время перебиваете! – продолжал бушевать Борис Олегович. – Повторяю: меня ограбили!

– Где? – спросила жена.

– В Грохольском переулке. Возле института Склифосовского.

– Там, где корпус реанимации? – решил уточнить Олег.

– Именно! – вдруг громко расхохотался отец. – Реанимировали мои денежки!

– Ты имеешь в виду врачей? – окончательно запуталась Нина Ивановна.

– При чем тут врачи? – Беляев-старший в изнеможении опустил на пуфик возле туалетного столика.

– А тогда кто же, если в реанимации? – так и не доходило до жены.

– Во-первых, не в реанимации, а возле, – уточнил папа Олега. – А во-вторых, не врачи, а бандиты. Все началось с того, что передо мной упала толстая пачка долларов...

– Все ясно, – перебил Олег. – Можешь дальше не продолжать.

– Тебе ясно, а мне, например, нет, – покачала головой мама. – Продолжай, Боренька.

– Нет уж. Пусть лучше наш сын продолжит, раз он такой умный, – посмотрел на Олега отец.

– Умный – не умный, а знаю, – отозвался Олег. – Перед тобой шел парень, а потом предложил тебе поделиться находкой. Надеюсь, ты отказался, папа?

– Олег! – возмутилась Нина Ивановна. – Как ты можешь? Естественно, твоему отцу чужих денег не нужно.

– Ну, в общем-то, я хотел отказаться, но не успел, – смущенно отозвался Борис Олегович.

– Как не успел? – осуждающе посмотрела на него Нина Ивановна.

– Да молодой человек был очень напористый, а я от неожиданности растерялся, – принялся объяснять семейству Беляев-старший. – Я и рта не успел раскрыть, а парень уже говорит: «Давайте-ка посчитаем, сколько там денег».

– А деньги были в полиэтилен завернуты? – задал новый вопрос Олег.

– Нет, – покачал головой отец. – Толстая пачка. Сложена вдвое. И перетянута резинкой.

– Ясно, – несколько удивился Олег. – Видимо, это другой вариант.

– Что значит «другой вариант»? – насторожился отец. – И вообще, откуда ты все это знаешь?

– От майора Василенко, – уже клял себя за болтливость Олег. – Он говорит, по Москве много сейчас таких банд орудует.

– Нина! – с трагическим видом простер руки к жене Борис Олегович. – Наш оболтус-сын вместе со своими друзьями опять во что-то влез.

– Неправда, Боренька, – встала на защиту сына Нина Ивановна. – Олежка целый день занимался.

– Я занимался! – немедленно подтвердил сын.

– Чем на мальчика нападать, – подхватила Нина Иванов-

на, – лучше рассказывай дальше.

– Дальше случилась полная чушь, – выдохнул Борис Олегович. – Появился еще один тип. Он якобы искал свои деньги. А первый, который вроде нашел, пачку долларов спрятал в карман и молчит. А я думаю: «Выдавать неудобно. Пусть разбираются сами». Тут второй мне и говорит: «Я видел издали. Вы, кажется, мои деньги подняли. Покажите, что у вас в карманах». Я разозлился и говорю: «Вот у меня пятьсот долларов. Если не верите, можете обыскать». Мужик только взял у меня кошелек, как первый парень попытался удрать. Тот его почти сразу догнал и нашел свои деньги. Потом мне кошелек отдает. И в извинениях рассыпается. «А с тем, – говорит, – мы сейчас разберемся». И куда-то его увел. Я в кошелек заглянул. Вроде купюры все на месте. Тут меня клюнуло: «А ведь он не имел права меня обыскивать». Я хотел напоследок ему об этом сказать. Оглядываюсь, а их уже нигде нету.

– Значит, они твои деньги подменили! – всплеснула руками Нина Ивановна.

– В том-то и дело, – очень тихо проговорил Беляев-старший. – Просто фокусники какие-то. Они словно меня загипнотизировали.

Тут из передней послышалось два настойчивых звонка. Вульф с лаем кинулся к двери.

– Кого еще там несет? – раздраженно спросил Беляев-старший.

– Сейчас посмотрим, – побежал открывать Олег.

Едва он распахнул дверь, в квартиру ввалился Лешка Пашков.

– Ну, главный детектив, рассказывай! – и Лешкин рот чуть ли не до ушей растянулся в радостной улыбке.

– Тише ты! – попробовал урезонить его Олег.

– Чего тише! – обиженно воскликнул Пашков. – Мог бы, между прочим, и сам позвонить. Я же все видел!

– Дур-рак, – прошипел ему в ухо Олег. – У меня предки дома.

Но было поздно. Беляев-старший, заподозрив неладное, уже стоял в передней.

– Значит, все-таки вновь за свое, – кинул он уничтожающий взгляд на сына. – На носу два последних экзамена, а этим снова не терпится? Мало вам было приключений!

– По-моему, папа, сегодня приключения были у тебя, – возразил Олег.

– А что случилось? – немедленно заинтересовался Лешка.

– Не твое дело! – грянул Беляев-старший. – И вообще, что тебе у нас понадобилось?

– Я это... – пытался исправить положение Лешка. – На счет геометрии.

– А кто главный детектив? – пронзил его недоверчивым взглядом Борис Олегович.

– Шерлок Холмс, – ляпнул первое, что пришло в голову, Лешка.

– Нина! – возопил Борис Олегович. – Они меня, кажется, считают за полного идиота!

– Боренька, успокойся! – в который раз за сегодняшний вечер принялась урезонивать мужа Нина Ивановна.

– В могиле я успокоюсь! – в сердцах крикнул Борис Олегович.

– Лучше давай ужинать, – поманила его на кухню жена. – А вы, ребята, расходитесь, – повернулась она к мальчикам. – У нас сегодня тяжелый день был.

– А по геометрии один билет неправильный, – решил доиграть до конца Пашков. – Давай, Олег, с твоими по-быстрому сверимся.

– Знаю я, как они сейчас сверятся, – проговорил уже из кухни Борис Олегович.

– Не мешай мальчикам заниматься, – призвала его к порядку Нина Ивановна. – Только быстро, Олег! – крикнула она сыну. – А то ужин стынет. И так уже второй раз приходится разогревать.

Олег отвел Лешку к себе в комнату и, плотно затворив дверь, прошептал:

– Совсем чокнулся?

– Да я ничего, – виновато потупился Пашков.

– Ты всегда ничего, – наградил его суровым взглядом Олег. – Не видишь, что предки на взводе.

– Откуда мне знать, что они у тебя уже дома, – развел руками Пашков.

– А зачем тебя вообще принесло? – недоуменно спросил Олег.

– Ты шлангом-то не прикидывайся, – зашептал с обиженным видом Лешка. – Я все видел сегодня утром.

– Что ты там видел?

– Женьку и Темыча. Классно они двоим мужикам навешали.

– Тихо ты! – прижал палец к губам Олег.

До него только сейчас дошло: окна пашковской квартиры выходят как раз во двор Дома военной книги.

– Опять преступление? – продолжал допытываться Лешка. – Почему не сказали?

– Потому что сами еще ничего не знаем, – торопливо проговорил Олег.

– Все равно надо было предупредить. Я же все-таки с вами.

– Олег! – донесся из кухни голос Нины Ивановны. – Я уже тебе ужин положила!

– Иду, мама! – и Олег нарочито громко добавил: – Ну, естественно, Лешка! Билет номер семь у тебя записан неправильно. Там совершенно другие вопросы!

– Дай-ка быстро перепишу! – подхватил Лешка. – Так что там у вас случилось? – заговорщицки шепнул он.

– Ты еще пятый билет проверь! – заорал во все горло Олег. – Его многие из наших с ошибками переписали. Марат Ахметов мне уже утром звонил.

Беляевы-старшие прислушивались к голосам мальчиков.

– Вечно, Боря, тебе мерещатся всякие страхи, – сказала Нина Ивановна. – Какие расследования, когда экзамены на носу? Слышишь? Они геометрией занимаются.

– Квадрат гипотенузы равен сумме квадратов катетов! – словно бы в подтверждение ее слов, проорал бодрым голосом Пашков. – Теорема Пифагора!

– Вроде бы ты права, – согласился с женой Борис Олегович. – Хоть с этим порядок.

Тем временем Олег велел Лешке прийти завтра к десяти. Тогда он все и узнает. На этом ребята распрощались. Закрыв за Пашковым дверь, Олег побежал ужинать...

Наутро, едва дождавшись, когда родители отбыли в свою фирму, Олег вызвонил четверых друзей. К десяти вся компания собралась у него. Ребята привычно расселись по диванам и креслам. Гостиная Олега была самым частым местом их сборов.

– А где Вульф? – не нашла Таня своего любимца.

– Черт! – хлопнул себя по лбу Олег. – Я же его у себя в комнате запер. Чтобы он не лез, пока я пылесосил квартиру. А то он уже три шланга у пылесоса прогрыз.

– А я-то думаю, кто это у тебя там скулит и скребется! – воскликнул Женька.

– Слышал и не сказал, – покачала головой Таня. – А бедный пес...

Олег быстро освободил «бедного пса». Тот смерил его та-

ким укоряющим взглядом, что хозяин был вынужден отвести глаза. Вульф кинулся в гостиную. Там он немедленно прыгнул на диван и устроился рядом с Таней, которая после Олега и Беляевых-старших была его самым любимым человеком на свете.

– Ну, чего там? – уставился Женька на Олега.

– Я ведь тебе уже говорила, – повернулась к долговязому мальчику Таня.

Они всегда перед сном болтали с Олегом по телефону. Поэтому он, уловив вчера поздно вечером момент, когда родители смотрели в гостиной телевизор, позвонил Тане и поставил ее в известность о странном происшествии с Борисом Олеговичем. Таня немедленно сообщила новость Кате. А от нее информацию почерпнули Женька и Темыч.

– Одно дело, что вы говорили с Каткой, – возразил Женька. – А другое – Олег. Рассказывай еще раз!

Олег изложил все, что было известно ему самому.

– С предком-то твоим все нормально? – спросили друзья.

Им был известен вспыльчивый нрав Бориса Олеговича. Он мог рвать и метать даже из-за пустяковых неприятностей. Когда же случалось что-то серьезное...

– Предок в порядке, – ответил Олег. – Сначала, конечно, было не очень. Потом Пашков немного отвлек. Папа на нас разрядился и потом вроде даже немного утих. Ну а когда мы поужинали, ему еще лучше стало.

– Так глупо пятисот баксов лишиться, – посочувствовал

Темыч.

– Он в милицию-то не заявлял? – тихо спросила Таня.

– Сперва хотел, а потом передумал, – покачал головой Олег. – Говорит: «Только себя идиотом выставлю, а никто не поможет». Ну а мать ему сказала: «Пусть, Боренька, это будет самая большая неприятность в нашей жизни. Главное, все здоровы. А ведь могли в принципе и по голове тебя тукнуть». Ну, и предок совсем успокоился.

– Кажется, это те же типы, – в азарте потер руки Женька.

– Какой ты у нас догадливый, – ухмыльнулась Катя.

Остальные засмеялись.

– Да ладно вам, – отмахнулся Женька. – Главное, мы теперь точно знаем, что они в нашем районе орудуют.

– Пока что не знаем, а предполагаем, – покачал головой недоверчивый Темыч. – Василенко же говорил, что таких сейчас в Москве много.

– Вечно ты во всем сомневаешься, – поморщился Женька. – Тут же все ясно, как Божий день.

– Пока не все, – был во многом согласен Олег с Темычем.

– И ты туда же! – Женька от возмущения вскочил с кресла и принялся мерить шагами комнату.

– А твой отец говорил, как эти типы выглядели? – повернулась Таня к Олегу.

– Скажет он, – с досадою произнес тот. – Я как начал интересоваться, предок тут же завелся. «Опять, – говорит, – что-то расследуете?»

– В общем-то, доля истины в его словах есть, – вмешалась Катя.

– Естественно, мы этих типов теперь заловим, – никогда не сомневался в успехе Женька.

– Я тоже так думаю, – медленно проговорил Олег, – но будет трудно.

– Или вообще невозможно, – подхватил Темыч.

– Да уж. Действуют они ловко, – почти шепотом произнесла Таня.

– И подходят к своему делу творчески, – фыркнула Катя.

– Если моего предка ограбили те же самые типы, то да, – ответил Олег.

– А какие же еще? – вмешался Женька. – Там было двое, и тут двое. Там «кукла», и тут «кукла».

– Во-первых, перед отцом они могли уронить и настоящие деньги, – ответил Олег. – Но даже если это и была «кукла», то выглядела она по-другому. Предок мой говорит, доллары были сложены вдвое и перетянуты резинкой.

– Ты лучше скажи, как они выглядели? – не унимался Женька.

– Кто, доллары или жулики? – спросил Темыч.

– Естественно, жулики! – продолжал Женька.

– Насколько я понял, тот, кто уронил деньги, был помоложе. А который у отца кошелек проверял, постарше. В костюме.

– С широкими плечами? – вклинился Тема. – Это ему я

и врезал.

– Уже слышали, – насмешливо проговорила Катя.

Темыч, тут же накупившись, отвернулся от девочки.

– По поводу его плеч отец ничего не говорил, – внес ясность Олег.

– Все равно это те же самые! – настаивал Женька. – Один старше! Другой моложе! Молодой подбирает. Старший требует...

– погоди, – перебил Олег. – Я вообще тоже думаю, что это одна и та же компания.

– Хотя может быть и другая, – отстаивал собственную точку зрения Тема. – Для любой банды, которая промышляет такими делами, расклад идеальный. Изображать, будто нашел деньги, должен какой-нибудь молодой парень. А вот требовать свое больше пристало солидному и хорошо одетому человеку.

– По идее, ты прав, – поглядел на друга Олег. – Может, это и разные банды. Только слишком уж совпадений много.

– А если разные, то за обеими будем следить! – ничуть не обескуражил такой оборот Женьку.

– Особенно это удобно во время экзаменов, – хмуро проворчал Тема.

– При чем тут экзамены? – и на сей раз не оставило воодушевление Женьку. – Слежка своим чередом, а учеба – своим. И потом, сами же знаете: у нас между геометрией и историей целых четыре свободных дня.

– Ясненько, ясненько, – нараспев произнесла Катя. – Женька взял обязательство за четыре свободных дня выловить и обезвредить всех кидал в Москве.

Женька хотел ей что-то ответить, но тут раздался сигнал домофона. Ребята с недоумением уставились на Олега.

– Это Пашков, – поспешил тот в переднюю.

– Только его не хватало, – проворчал Темыч.

– Так получилось, – развел руками хозяин квартиры.

Минуту спустя в гостиную ворвался радостный Пашков.

– Так, – потеснив Темыча, он сел на диван. – Давайте-ка времени не терять. Сразу за дело.

– Мы лично уже давно занимаемся делом, – поглядел на него исподлобья Тема. – Теперь вот снова тебе все рассказывай. Раньше не мог прийти?

– Действительно, я ведь тебе велел к десяти, – подхватил Олег.

– Не получилось, – вздохнул Пашков. – Бабушка помешала.

– Как это помешала? – заинтересовалась Катя.

– Ну, нам ее выпускать пришлось... – с явной неохотой проговорил Пашков.

– Вы ее что, с Сашком в клетку заперли? – захохотал Женька.

– Не, – тут же отверг его предположение Лешка. – Не в клетку. Там у нас, в ванной комнате... В общем, неважно.

– Очередной неудачный эксперимент? – с иронией осве-

домилась Катя.

– Какой там эксперимент, – понял Пашков, что от объяснений не отвертеться. – Просто мы с Сашком вчера вечером испорченный замок в ванной комнате починили. Бабушка, между прочим, сама нас попросила.

– Отчаянная у вас бабушка, – тихо заметила Таня.

– Почему отчаянная? – не понял Пашков. – Мы с Сашком этот замок хорошо починили. Там одна лишняя пружинка мешалась. Мы же не виноваты, что весь остальной замок тоже плохим оказался.

– Опять у Лешеньки сбой в расчетах, – выразительно закатила глаза Катя.

– Никакого сбоя, – ответил Пашков. – Мы вчера с Сашком несколько раз замок испытали. Все четко работало. Ручку изнутри поднимаешь – заперто. Опускаешь вниз – выходи, пожалуйста. Ну а бабка сегодня как в душ утром пошла, так и заперлась намертво.

Компания с Большой Спасской грохнула.

– Вам смешно, – не разделил их веселья Лешка. – А у нас бабка орет. Стучится. Я попытался дверь выломать – не получилось. Сашок говорит: «Вызывай, Леха, слесаря». Я вызвал. И является к нам дядя Ваня...

– Прекрати! – уже стонал от хохота Олег.

Хромой слесарь дядя Ваня, который обслуживал весь их микрорайон, Лешку и Сашку просто видеть не мог спокойно. Дело в том, что ему пришлось вместе с аварийной бригадой

унимать фонтан кипятка, забивший посреди Большой Спасской. С той поры дядя Ваня просил Лешку и Сашка ближе, чем на двадцать шагов, к нему не приближаться. «Иначе, — объяснял он, — я за себя не ручаюсь».

— Ну, дядя Ваня в квартиру входит, — продолжал Лешка, — а как нас увидел, повернулся и наострил лыжи обратно. Я ему говорю: «В данном случае личным счетам не место. У меня там бабушка заперта». А дядя Ваня мне отвечает: «Я сам знаю, чему место и чему не место». А бабка из ванной кричит: «Вы меня, Иван Васильевич, только выпустите. А потом я этим паразитам сама задам!» В общем, они как-то договорились. И дядя Ваня замок дрелью высверлил.

— А потом? — полюбопытствовал Темыч.

— Потом я ушел, — смущенно признался Лешка. — Что я, дурак, подставляться?

— А Сашок? — заинтересовалась Катя.

— Сашку уйти не удалось, — скорбно покачал головой Лешка. — Его дядя Ваня в последний момент за шиворот ухватил. Ладно, ребята, — поспешил перевести разговор Пашков. — Вы лучше рассказывайте.

Олег еще раз поведал всю историю от начала до конца.

— Вот это да! — восхитился Лешка. — Наконец опять делом займемся.

Деятельный Пашков уже несколько дней подряд скучал. История с замком и бабушкой была, можно сказать, не в счет. Правда, братья Пашковы отличились во время послед-

него звонка девятого «В». Лешка решил устроить ребятам сюрприз. И когда девятые классы, возглавляемые директором Михаилом Петровичем, его заместителем по хозяйственной части Арсением Владимировичем и несколькими учителями, высыпали во двор, раздался негромкий взрыв. В небо взвилась ракета, которая образовала цифру девять и букву «В». Двор огласился радостными воплями. Правда, потом случился досадный казус. Светящаяся надпись приземлилась на макушку Арсения Владимировича. Позже он говорил, что от ожога спасся только благодаря хорошей реакции и умению обращаться с пиротехникой. Словом, бывший кадровый офицер почти не пострадал. Если не считать того, что волосы на макушке слегка подпалились.

Разумеется, у Пашкова возникли неприятности. Его папу, знаменитого нейрохирурга, очередной раз вызвали в школу. Вернулся оттуда Пашков-старший в отчаянии. По его словам, Лешку категорически отказывались брать в десятый класс. Сутки спустя историю с большим трудом удалось замять. Арсений Владимирович побрился наголо и совсем оттаял. По его словам, для такого жаркого лета ничего лучше стрижки под ноль не придумаешь.

С той поры в Лешкиной жизни ничего интересного не происходило. Поэтому он и возлагал очень большие надежды на случай с мошенниками-кидалами.

– Надо расследовать, – повторил он.

– Да их практически ни на чем не подловишь, – уверенно

заявил Темыч.

– Раз Пашков с вами, значит, подловите, – без тени сомнения заявил Лешка.

– Или нас подловят, – не удержалась от очередной колкости Катя.

– Что-нибудь придумаем, – ободрил ребят Пашков. – Мы сегодня это дело с Сашком обмозгуем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.